

«Гражданин без кредитной истории - все равно что человек без биографии».

С момента вступления в силу Закона «О кредитных историях» прошло пять лет. За это время российскому рынку бюро кредитных историй (БКИ) пришлось пройти тот путь, который другие страны исторически проходили за 100-200 лет. На данный момент все БКИ аккумулировали порядка 45 млн кредитных историй. Всего же, по экспертным оценкам, в нашей стране примерно 50 млн заемщиков. Так что остались сущие «пустяки» - порядка 5 млн граждан.

Рынок четырех-пяти организаций

В настоящее время в государственном реестре зарегистрировано 33 бюро кредитных историй, два из которых находятся на этапе ликвидации. Основной объем информации приходится на четыре-пять крупнейших БКИ. В пятерку лидеров входят Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), «Эквифакс Кредит Сервисиз», «БКИ Экспириан-Интерфакс», «БКИ Инфо-кредит» и «КБ Русский Стандарт». На них приходится порядка 95% от общего количества кредитных историй. Существуют еще заметные БКИ в отдельных регионах. Остальные - это бюро, содержащие крайне незначительный объем информации.

Примерно 10-15 БКИ имеют около сотни кредитных историй. Для сравнения: база данных крупнейшего бюро -НБКИ - включает информацию о 30 млн субъектов. Бюро, хранящих информацию о мизерном количестве кредитных историй, на рынке осталось еще немало. По мнению генерального директора ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» Олега Лагуткина, на настоящий момент рынок БКИ реально делят четыре-пять компаний, остальные находятся в «спящем» состоянии. Дело в том, что жесткая ценовая конкуренция постепенно выдавливает с рынка небольших игроков, отмечает эксперт.

По словам Бориса Воронина, руководителя Центрального каталога кредитных историй (ЦККИ), прогнозы 2006-2007 годов начинают сбываться и число бюро сокращается. Причем если раньше ликвидации БКИ были добровольными, то в мае 2010 года «Независимое бюро кредитных историй» было исключено из госреестра в судебном порядке. Более чем за три года существования компания не накопила ни одной кредитной истории, а в ходе проверки ее не удалось обнаружить по месту регистрации.

Борис Воронин отмечает, что на рынке БКИ продолжает увеличиваться степень концентрации. «Она выше, чем на рынке банковских услуг, где любят говорить о доминировании крупных государственных банков», - подчеркивает он. Между крупнейшими БКИ существует реальная и очень серьезная конкуренция. Эксперты прогнозируют, что в перспективе останется две-три, возможно - четыре компании, и этого будет вполне достаточно для рынка.

Монобюро или межбанковский проект

Президент Ассоциации российских банков (АРБ) Гарегин Тосунян считает, что почти все действующие сейчас БКИ (за единичными исключениями - например, НБКИ, которое имеет диверсифицированную структуру) - это монобюро отдельных банков, «карманные» структуры. «В нашей стране, к сожалению, чаще моноструктуры оказываются более успешными, чем структуры, которые диверсифицируют капитал и влияние, - отмечает он. - Такая ситуация связана с ментальностью участников российского рынка. Более успешным оказывается тот, кто находит пути в коридоры власти, где принимаются решения. «Если мы докажем, что межбанковский проект более мощный, эффективный, стратегический и перспективный, чем монопроекты, то, значит, в нашей стране что-то изменилось и у нас есть шанс отойти от монополистического мышления в сторону нормальной здоровой конкуренции», - подчеркивает г-н Тосунян.

Председатель подкомитета Госдумы по банковскому законодательству Павел Медведев во время разработки закона о кредитных историях выступал за создание единого кредитного бюро - либо государственного, либо с частичным государственным участием. «Мне казалось, что начать создание системы кредитных бюро технически удобно, опираясь на Центробанк, а потом, когда кредитное бюро встанет на ноги, можно продать его рынку. В результате система была придумана несколько иначе», - рассказывает депутат, признавая при этом, что компромисс оказался очень успешным и разумным.

Когда кризис не помеха

В кризис темпы прироста новых кредитных историй сократились, но ненамного. «Если до кризиса поступало приблизительно 900 тыс. - 1 млн кредитных историй в месяц, то во время кризиса было 700-800 тыс. в месяц», - рассказывает генеральный директор НБКИ Александр Викулин. Кризис повлиял на банки и на заемщиков, но не на бюро кредитных

историй. В этот период банки начали особо трепетно относиться к клиентам и запрашивать их кредитные истории. «Если до кризиса банки запрашивали информацию о новых заемщиках, то в кризис они стали мониторить «старых»: взял ли человек кредиты в других банках, не допустил ли он по ним просрочки и т.д. В результате объем запросов в кризис остался почти таким же, как до кризиса, а уже с конца прошлого года число запросов стало возрастать, т.е. пошла выдача новых кредитов», - отметил руководитель НБКИ. Количество запросов растет примерно на 20% в месяц, отмечает Олег Лагуткин. Налицо и другая положительная тенденция. Если еще два года назад услугами БКИ пользовались только крупные банки, то сегодня и средние, и даже небольшие финансово-кредитные структуры понимают необходимость обмена информацией о наличии и размере кредитных обязательств заемщиков. Исполнительный вице-президент Рос-ЕвроБанка Сергей Гордейко привел показательный пример такого взаимодействия: «У каждого банка в кредитном портфеле есть значительное число заемщиков, которые получили кредиты в нескольких банках (цифра доходит до 15!). В совокупном размере их обязательства значительно превышают их платежеспособность. Доход такого заемщика был для каждого банка достаточен для предоставления кредита, а информации о том, что запас платежеспособности уже исчерпан кредитами в других банках, не было». Обмен информацией в данном случае помог реально оценить ситуацию и понять, насколько высоки риски невозврата.

Если количество кредитных историй сократиться в принципе не может (кредитная история хранится в БКИ 15 лет с момента последнего в ней изменения), то темпы прироста поступлений титульных страниц в ЦККИ замедлились, и в дальнейшем эта тенденция сохранится. Однако причины этого кроются не только и не столько в кризисе, отмечает Борис Воронин. Число потенциальных заемщиков в стране ограничено, поэтому и количество накопленных кредитных историй стремится к насыщению.

Физики преобладают

Подавляющее большинство кредитных историй - 99,5% - это истории физических лиц. Количество кредитных историй юридических лиц крайне незначительно: порядка 200 тыс. записей. На первый взгляд такое соотношение несколько удивляет. Однако эксперты объясняют такую диспропорцию различным подходом банков к оценке заемщиков. При выдаче кредита юри-цу его платежеспособность оценивается на основании финансовой отчетности, наличия залогового обеспечения, недвижимого имущества и т.д. «Гражданин же, придя в банк с целью получить кредит, может предъявить паспорт, который мало о чем говорит, справку №2-НДФЛ, которую легко подделать», - говорит Борис Воронин. Вся необходимую информацию о физлице банк может узнать из независимых источников - бюро кредитных историй. Классическая

оценка заемщика-физлица - это в первую очередь его оценка на основании кредитной истории.

Интересно, что на рынке периодически всплывают факты мошенничества юрлиц, которые благодаря взаимодействию банков и наличию кредитной истории можно было бы предотвратить. Например, пару лет назад был достаточно известный случай мошенничества юридического лица, которое взяло несколько кредитов в различных банках под залог одного и того же автотранспорта. «Постфактум, когда банки горячо переживали эту историю, - рассказывает руководитель ЦККИ, - мы посмотрели базу и увидели, что информацию об этом заемщике в БКИ передал один банк. Но, к сожалению, другие игроки рынка этими данными не воспользовались. И здесь уместно говорить о пользе взаимодействия между кредитными организациями».

Борьба с мошенничеством

Бюро кредитных историй продолжают совершенствовать способы борьбы с «кредитными» мошенниками. Так, БКИ «Эквифакс Кредит Серви-сиз» разработало новую систему для выявления мошеннических схем при получении кредитов - FPS. Предложенная система основана на анализе информации, содержащейся в кредитных заявках, и в полном объеме использует эти данные. Такой подход позволяет выявлять подозрительных заемщиков даже в тех случаях, когда как таковая кредитная история у них отсутствует. Система, получая заявку от банка, проверяет количество заявок с аналогичными данными по межбанковской базе. Причем проверка осуществляется не только по фамилии, имени, отчеству, но и по адресу, месту работы, по номеру сотового и рабочего телефонов. Если некий ряд параметров совпадает, а остальные нет, FPS присваивает такой заявке статус «подозрительно».

Олег Лагуткин объясняет, что такой подход позволяет выявить организованные мошеннические схемы, когда кредиты получают подставные лица: «В таких заявках, как правило, фигурируют одни и те же телефоны и адреса, а заемщики разные. Кроме того, система дает возможность исключить потенциальных заемщиков, которые пытаются получить кредит любой ценой, подают заявки в несколько банков одновременно, при этом каждый раз предоставляя о себе разную информацию». Получив от системы данные о том, что заявке присвоен статус «подозрительно», кредитная организация может провести более тщательную проверку и после этого уже принять решение о выдаче кредита.

«В настоящее время для борьбы с мошенничеством мы предоставляем банкам возможность получения данных из Федеральной миграционной службы, органов ГИБДД», - рассказывает Александр Викулин. Получая данные непосредственно из федеральных служб, банки могут оперативно отслеживать подлинность предоставляемых документов. В практике был уже не один случай, когда граждане предоставляли документы в банк, желая получить кредит, а при проверке по базе данных в одном случае паспорт был похищен, в другом - человек находился в федеральном розыске и т.д.

Берешь кредит - будь прозрачным!

Ассоциация российских банков предлагает внести в законодательство поправку, которая устранила бы препятствия для активного развития банковского кредитования. В настоящее время заемщик может запретить банку передавать информацию о полученном кредите в бюро кредитных историй (в свою очередь, банк вправе отказать в выдаче кредита). По мнению главы АРБ, требование об обязательном получении согласия заемщика на передачу его кредитной истории в бюро нужно убрать. Заемщик должен брать на себя ответственность, получая кредит, и понимать необходимость создания своей кредитной истории. «Если ты собираешься выступать в роли заемщика, будь прозрачным, - призывает Гаре-гин Тосунян. - Необходимость получения согласия заемщика подается под соусом защиты прав граждан. Однако в данном случае мы радеем за интересы отнюдь не самой лучшей категории трудящихся, а, наоборот, сомнительных граждан, которые не хотят передавать информацию о себе в БКИ. Гражданин без кредитной истории - это все равно что человек без биографии!» Кроме того, запрет на передачу информации в БКИ может быть вызван попыткой мошенничества.

С другой стороны, опасения клиентов передавать информацию о своих кредитах связаны с боязнью того, что эти данные появятся на «Горбушке», станут доступными широкому кругу лиц, в том числе преступникам. Участники рынка в лице БКИ уверяют, что это ложные опасения. «В отличие от всех иных организаций, если сегодня информация из бюро кредитных историй появилась на «Горбушке», то завтра я буду вынужден закрыть БКИ, потому что потеряю доверие банков, - объясняет глава НБКИ. - Бюро живет за счет банков, поэтому это вопрос жизни и смерти. Например, все наши сотрудники знают, что за ними ведется ежесекундное наблюдение, любая операция в базе данных документируется, в том числе документируется и то, кто ее совершил».

Информации много не бывает?

Кредитная история - это информация, которая характеризует исполнение заемщиком принятых на себя обязательств по договорам займа. Именно кредитная история позволяет банку узнавать о текущих кредитах заемщика, отслеживать, насколько добросовестно он погашает задолженность, то есть сделать вывод о его платежной дисциплине, рассказывает Юлия Изотова, начальник управления розничного кредитования Московского кредитного банка (МКБ). Текущего объема информации, который вводится в кредитную историю в соответствии с законом, вполне достаточно для формирования такого вывода, уверена эксперт.

«Необходимую для принятия решения информацию, не относящуюся к кредитной истории, банк может получить из документов, которые заемщик предоставляет при обращении за кредитным продуктом, а также из комментариев самого заемщика», - говорит Юлия Изотова. То есть, с одной стороны, вопрос о получении дополнительной информации, не поступающей в БКИ, уже решен. С другой стороны, для банков было бы удобно получить из БКИ любую информацию, в том числе социальный портрет заемщика. Это позволило бы сверить полученные данные с информацией, собранной банком, а также дополнить ее, полагает исполнительный вице-президент РосЕвроБанка Сергей Гордейко.

Справедливости ради стоит заметить, что расширение объема информации о заемщиках не является панацеей от различных кризисных явлений. Например, объем накапливаемой информации о заемщиках в Соединенных Штатах практически неограничен. Однако это не уберегло страну от финансовых проблем.

Можно посмотреть и обжаловать

Положительная кредитная история была и остается одним из важнейших критериев оценки кредитоспособности заемщика. Любой банк заинтересован в том, чтобы заемщик погашал кредит в соответствии с графиком. Банки охотнее идут на предоставление дополнительных льгот заемщикам с положительной кредитной историей, отмечает Юлия Изотова. Например, на снижение процентной ставки, меньший комплект требуемых документов, повышенный лимит кредитования и т.д. В то же время негативная информация, попадающая в кредитную историю, практически сводит на нет шансы человека получить кредит.

Поэтому для многих граждан важно знать, что же написано в их кредитных историях.

Согласно закону «О кредитных историях», один раз в год любой гражданин может посмотреть свою кредитную историю бесплатно. Повторное обращение в течение года уже будет стоить несколько сот рублей.

Если, по мнению заемщика, информация в кредитной истории отражена неверно, он может написать заявление в БКИ с требованием перепроверить данные. В течение 30 дней бюро кредитных историй обязано это сделать. После этого банк либо подтвердит правоту заемщика, либо ему будет отказано в исправлении данных. Кстати, если заемщик уверен в своей правоте на сто процентов, он может обратиться с жалобой в Банк России или Федеральную службу финансовых рынков (ФСФР).

Поручители тоже рискуют

Следует отметить, что, выступая поручителем по кредиту, человек рискует не только своими материальными сбережениями, но и собственной кредитной историей. В случае невыплаты заемщиком кредита под удар ставится не только его репутация, но и репутация поручителя.

С одной стороны, закон о кредитных историях напрямую не обязывает банки передавать информацию о поручителе в кредитное бюро. С другой - запрета передавать подобные сведения тоже нет. Как показывает практика, информация о поручителях, неспособных выплатить кредит за заемщика, также передается банками в БКИ. Если же поручитель выполнил свои обязательства перед банком, его кредитная история не пострадает.

Как правило, поручитель подписывает все бумаги на выдачу кредита наравне с заемщиком и также дает согласие на раскрытие информации о себе. Стандартные условия договора поручительства включают условия о том, что поручитель согласен на предоставление банком персональных данных поручителя в бюро кредитных историй.